

УДК 316.772.5

**В.И. Курбатов,
Л.Ш. Крупеникова**

**V.I. Kurbatov,
L.Sh. Krupenikova**

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ДИАЛОГ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**EUROASIAN DIALOGUE:
CONCEPTUAL ANALYSIS**

Евразийский диалог как равноправное, свободное и продуктивное взаимодействие возможен в виде зрелого соглашения, компромисса, совместной интеграции, договора о партнерстве на основе готовности государств, народов, конфессий и культур обсуждать и решать общие для них проблемы.

Ключевые слова: *евразийский диалог, межкультурный диалог, равноправие, взаимодействие, интеграция, партнерство.*

Euroasian dialogue as equality free and productive interaction is possible as agreement joint integration agreement of partnership, compromise on base of readiness of states, peoples, confessions and cultures to discuss common for them problems.

Key words: *euroasian dialogue, cross-culturel dialogue, equality, interaction, integration, partnership.*

В.И. Курбатов

Доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского в г. Ростове-на-Дону (г. Ростов-на-Дону).
E-mail: kurbashi@list.ru.

V.Sh. Kurbatov

Doctor of Philosophical Sciences, professor of Department of humanities courses of the Moscow State University of Technology and Management Branch of Razumovsky in Rostov-on-Don (Rostov-on-Don).
E-mail: kurbashi@list.ru.

Л.Ш. Крупеникова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).
E-mail: krupenikovaleila@gmail.com.

L.Sh. Krupenikova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of applied sociology SFU (Rostov-on-Don).
E-mail: krupenikovaleila@gmail.com.

© Курбатов В.И., Крупеникова Л.Ш., 2013

© Kurbatov V.I., Krupenikova L.Sh., 2013

Евразийство как социально-философская концепция, связанная с убеждением возможности построения основ государственности и межгосударственных отношений на основе цивилизационного единства народов, населяющих Евразийский континент, с возникновением СНГ, обрело реальные контуры. Это обусловлено тем, что Восток и Запад, Азия и Европа сегодня переживают процессы тесного демографического, экономического и идеологического сближения, формируя тем самым глобальное новоевразийское сообщество, или евразийскую цивилизацию [1, 2].

Современное постэкономическое евразийство претендует на роль не только философской и идеологической доктрины, но и практической политики. Согласно этому современное евразийство есть такой формат идейных и политических представлений, согласно которому современная цивилизация может существовать и развиваться не только по сложившимся западным ориентирам и ценностям, связанным с либеральным демократизмом, американизмом, атлантизмом и глобализмом.

Применительно вообще к государствам Евразийского континента это связано с тенденциями формирования многополярного мира, а в частности, применительно к современной России – обусловлено определенными традиционными ценностными установками. Так, результаты многих современных социологических и политологических исследований показывают, что «за интеграцию с ЕС высказываются 24 % россиян», тогда как тезис «Россия – особая страна, и западный образ жизни ей чужд» в общем поддерживают более 70 % опрошенных. Что касается ментальных установок россиян, то в противовес прагматическим западным установкам россияне акцентируют свое внимание на мировоззренческих вопросах. Так, спокойную совесть и душевную гармонию предпочитают более 90 % российских граждан. С этим совместим процент россиян, отдавших предпочтение семейным и дружеским отношениям перед материальным и финансовым успехом [3].

Что представляет собой евразийская модель развития для современной России и что в ней противопоставляется западной или прозападной модели? Современные исследователи отмечают, что «... евразийская модель исходит из того, что Россия (как государство, как народ, как культура) является самостоятельной цивилизационной ценностью, что она должна сохранить свою уникальность, независимость и мощь ...» [2].

Современное евразийство как государственный конструкт проявляется (применительно к современной России), прежде всего, во внешней политике и основывается на системе определенных политических принципов. Это выражается в стратегическом партнерстве со «странами-изгоями» (Северная Корея, Иран, Куба, Сирия и др.) и в соответствии с этим в противостоянии (порой жестком противостоянии) со странами Запада. Согласно этому современное евразийство предлагает собственную

независимую внешнеполитическую доктрину, которая сводится к следующему: современная Россия сможет сохраниться как самостоятельная и независимая политическая реальность, как полноценный субъект международной политики только в условиях многополярного мира, учитывающего современные реалии евразийской цивилизации [1]. Этот политический принцип связан с ориентацией на отказ от однополярного американоцентричного мира. Согласно данному принципу и глобализация как планетарный процесс должна трактоваться по-другому: не как однополярная глобализация с ее едиными западными мерками и стандартами, а как многополярная глобализация, основанная на плюрализме стандартов.

Ориентация на многополярный мир, характерная для современной России, реализуется через систему стратегических геополитических альянсов, в рамках которых реализуется межгосударственное партнерство в самых разных способах его наполнения: политическое партнерство, социальное партнерство, экономическое и торговое партнерство, культурное партнерство, образовательное партнерство. Это следующий политический принцип.

Партнерство осуществляется на развитии форм взаимодополняемости в сфере природных и демографических природных ресурсов, энергетики, сырья, финансов и т.д. Взаимодополнительность партнерства – следующий политический принцип. В соответствии с этим, как альтернатива ЕС, формируются различные альянсы. Вырабатывается единый для подобных альянсов внешнеполитический курс, формируются собственные геополитические доктрины.

Что предполагает обычный формат партнерства и сотрудничества, который реализуется в договорах на двухсторонней основе? Анализ показывает, что такой формат, как правило, сводится к следующим позициям:

- 1) обеспечение стабильного развития экономического сотрудничества, направленного на подъем экономики государств-партнеров;
- 2) дальнейшее развитие торгово-экономических отношений на равноправных и взаимовыгодных условиях;
- 3) устранение барьеров во взаимной торговле;
- 4) взаимодействие в осуществлении институциональных преобразований, обеспечении равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов, создании условий для добросовестной конкуренции;
- 5) создание стимулов для роста производства, вложения инвестиций в его развитие, внедрения новейших достижений науки и передовых технологий;
- 6) повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции;

7) создание системы государственной поддержки приоритетных направлений развития межгосударственного и межрегионального сотрудничества;

8) формирование целевых межгосударственных проектов и программ экономического сотрудничества;

9) сохранение и развитие трудового и интеллектуального потенциала.

Важная деталь здесь такова: в числе основных направлений долгосрочного экономического сотрудничества значится и проведение мероприятий по информационному обмену, куда мы вправе отнести весь комплекс вопросов, связанных с взаимодействием средств массовой информации стран-партнеров [4].

Возникают новые геополитические образования, ориентированные на многополярность современного мира (Китай, Индия, Пакистан, арабские страны), и, соответственно этому, евразийство становится форматом межгосударственного стратегического партнерства. У новых геополитических образований как геополитических субъектов возникают свои собственные партнерские отношения, равно как и противоречия: у России складываются свои отношения, например, с Китаем, у Китая с Японией и Индией и т.д. Свои специфические отношения формируются у данных геополитических субъектов со странами третьего мира.

При этом специфика складывающейся евразийской цивилизации, определяясь их местом в «межстрановой стратификации», во многом обусловлена и формами отношений между геополитическими субъектами. Эти формы достаточно многообразны, но мы выделим среди них межгосударственный диалог.

Можно предположить, что степень развитости отношений между геополитическими субъектами, обусловленная множеством обстоятельств, во многом зависит от двух следующих факторов: от того, как развит диалог внутри самих государств – элементов евразийской цивилизации, и от того, каким образом формируется диалог и партнерство между государствами.

Прежде всего определимся с понятиями. Термин «диалог» – чисто лингвистически словообразовательный элемент, происходящий от греческого *dia*, обозначает не «два», как это можно было бы предположить по внешнему сходству с латинским словообразовательным элементом *di*, а «через».

Таким образом, термин «диалог» буквально значит «черезсловие», т.е. предполагает такую процессуальную структуру коммуникации, которая характеризуется попеременным информационным взаимодействием, попеременным обменом коммуникативной информацией.

Указанное «черезсловие» – важная характеристика данного вида взаимодействия: поочередность действий и взаимодействие, являющееся результатом этого упорядоченного обмена коммуникативными актами.

Это и отличает диалог от любого однонаправленного или неупорядоченного действия. Диалог дуалистичен, двойственен, он имеет бинарную природу, т.е. это по природе своей есть взаимодействие.

Диалог есть специфическая форма коммуникативно-информационного взаимодействия. Ему присущи такие черты, как трансцендентность (стремление выйти «за пределы себя»); креативность как творческий способ бытия; проблемность как эвристическая заинтересованность участников диалога в решении любого вопроса; принципиальная незавершенность; противоречивость; конфликтность; компромиссность; неповторимость и уникальность как выражение своеобразия каждого конкретного субъекта диалога, и др. [5].

Развитому диалогу как на межличностном уровне, так на социально-групповом и межгосударственном уровнях присущи определенные характерологические черты и условия.

Первое – это условие свободы данного вида социального взаимодействия. Участники диалога (будь то личности, социальные группы или геополитические субъекты) должны быть принципиально свободны в своей мотивации участия в диалогическом взаимодействии, в целях этого взаимодействия и в способах реализации этого взаимодействия.

Второе условие диалога на любом уровне его реализации – это условие принципиального равенства: партнеры по диалогу равны и отсутствуют какие-либо ограничения этого равенства. Это условие также можно трактовать как изначальное равенство позиций по всем обсуждаемым вопросам. Говоря точнее, диалог геополитических субъектов предполагает то, что ни одна из заявленных позиций не имеет изначального приоритета, причем независимо от «политического веса» и геополитических ресурсов участников этого процесса.

Третье условие – это самооценность и самодостаточность диалога, призванного найти общее основание для дальнейшего партнерства.

Четвертое условие связано с тем, что диалог формирует социальность нового типа в виде прояснения и сближения позиций, разрешения конфликта, налаживания партнерства и взаимодействия, достижения компромисса. Это тот новый социум, который создается, формируется посредством диалогического взаимодействия. В этом плане диалог сам является социумом (достижением определенного уровня взаимодействия между геополитическими субъектами) и функциональной характеристикой этого социума (характеристикой развитости межсубъектных отношений внутри этого социума).

Диалог как реальность геополитического взаимодействия государств евразийской цивилизации во многом зависит от того, как развиты партнерство и диалогическая форма взаимодействия диалог внутри самих государств, чем оно наполнено. Соответственно, диалог как реальность

взаимодействия геополитических субъектов евразийской цивилизации является более зрелым и продуктивным, если на внутригосударственном уровне диалог есть зрелая форма взаимодействия государства и гражданского общества, есть устойчивый способ понижения социальной напряженности в диалоге социальных групп и конфессий.

Современная евразийская цивилизация характеризуется постоянным умножением, ускорением, уплотнением и глобализацией коммуникаций. Количество и качество коммуникаций непрерывно возрастает, их чередование непрерывно ускоряется, все большее количество людей вовлекается в коммуникационный процесс, взаимосвязи между отдельными коммуникациями становятся все более обширными, растет дальность действия коммуникаций, сеть которых достигла глобальных масштабов.

Каждое общество является пространством рационально урегулированной коммуникации. Общественные институты выступают формой регулирования социальных отношений. Содержанием этого регулирования и выступает диалог. Диалог является активной сплачивающей силой, которая скрепляет здание общественной жизни, формируя у людей чувство принадлежности к социуму, социальной группе, социальным ценностям, социальным ролям и социальной идентичности.

Можно сказать, что такие черты диалога, как изначальное принципиальное равенство позиций, свобода, толерантность, ориентация на достижение консенсуса, социальное партнерство, компромиссность, гражданская и социальная солидарность, межгосударственное взаимодействие, делают диалог важным методом конструирования социального порядка и социального мира в евразийской цивилизации.

Роль диалога как фактора динамической сбалансированности такой сложной системы, как евразийская цивилизация, и в формировании устойчивого социального и межгосударственного партнерства настолько велика, что это можно определить следующим образом:

1) равноправное участие агентов диалога – геополитических субъектов делает соответствующую социальную систему устойчивой, неравноправное – нестабильной;

2) существующие конституционно-правовые и историко-культурные формы диалога геополитических субъектов дают возможность конструктивного развития межгосударственных, государственных, гражданских и социальных процессов;

3) нарушение указанных выше параметров приводит как к внутригосударственной, так и к межгосударственной напряженности и конфликтам;

4) различные неявные (искаженные, деформированные) формы диалога геополитических субъектов ведут к тенденции межгосударственной деструкции.

Диалог геополитических субъектов – это прежде всего межкультурное, межнациональное коммуникативное взаимодействие. Вопрос о том, как развернуть полноценный диалог, напрямую связан с осмыслением его характерологических особенностей. В данном случае изначальное равенство позиций в диалоге есть его отправная точка в виде принципиального равенства культур. Только тогда можно говорить о взаимопроникновении различных подходов и позиций в диалоге, когда в нем постулирован принцип презумпции абсолютного равенства.

Диалогичность межкультурного взаимодействия геополитических субъектов связана с целым рядом последовательных актов: осмысление своей позиции и позиции оппонента, определение позиций, рассмотрение своей собственной позиции с точки зрения оппонента, взвешенная оценка, экспертиза предложений, компромиссность, поиски оптимальных путей согласования позиций. Только в этом случае можно говорить о формировании продуктивного диалогического синтеза.

Важным вопросом является и вопрос языка евразийского диалога. По этому поводу тоже должно быть достигнуто зрелое соглашение, ибо продуктивного диалога не получится, если его вести с позиций имперских амбиций и имперского превосходства. Так, продуктивный диалог с государствами, представляющими бывшие закавказские и среднеазиатские республики Советского Союза, невозможен, если его вести с точки зрения великорусского шовинизма. Это ставит весьма нетривиальную проблему языка евразийского общения. Эта проблема является непростой, ибо язык может сближать, но он же может и разъединять.

Такой отечественный исследователь, как А.П. Давыдов, в своем докладе на Шестом евразийском телефоруме «Диалог культур: как развернуть его на евразийском пространстве?» отмечает проблемы и трудности диалогического взаимодействия. По его мнению, «...лучший способ избавиться от всего разъединяющего нас на евразийском пространстве – это самокритика» [6]. И далее указывает, что в первую очередь это критика нашего российского способа мышления.

Размышляя о «великой культурно-просветительской миссии русской и русскоязычной культуры», в качестве объектов критики он называет то, что может быть проблемным полем диалога, а именно полярные взгляды на то, что выражает «продолжение великой культурной миссии», с одной стороны, и мнения оппонентов о насильственной русификации и имперской колонизации окраин России – с другой.

Нетривиальным является и вопрос о том, в какой степени государства, народы, конфессии и цивилизации готовы к сотрудничеству и обмену культурными богатствами, готовы развивать общечеловеческие ценности, широко сотрудничать во всех сферах гуманитарной деятельности [6]. Есть ли конфликт цивилизаций или это конфликт амбициозных и ограни-

ченных людей, имеющих корыстный интерес в поддержании определенного уровня напряженности, конфликт невежд, религиозных фанатиков, потенциальных террористов, конфликт великодержавных шовинистов и националистов?

Видимо, формирование продуктивного диалога геополитических субъектов связано с формулированием ясных и отчетливых целей, обоснованием средств и методов, которые должны показать, что в осмыслении разногласий, сближении позиций, поиске общих путей присутствует больше пользы и выгоды, а избегание опасностей и рисков консервации социальных отношений и самоизоляции открывает больше возможностей.

Легко декларировать, что государства, народы, конфессии и цивилизации готовы вести диалог и сотрудничать друг с другом. Тогда почему гремят взрывы, рушатся дома, число жертв межнациональных конфликтов растет, а правительства стран и в первую очередь России ставят вопрос о борьбе против терроризма в основание всей своей внешней политики? [6].

Нет единого языка евразийского общения? Может быть, проблема и в этом, но уже отмечалось выше, что принятие в качестве такового русского языка, как языка межкультурного общения, чревато реанимацией имперских амбиций и великорусского шовинизма. По крайней мере в упомянутом А.П. Давыдовым рекламном материале телефорума говорится: «Русский язык явил миру Василя Быкова (Беларусь) и Чингиза Айтматова (Киргизия), Олжаса Сулейменова (Казахстан), Расула Гамзатова (Дагестан) и многих-многих других национальных авторов, произведения которых благодаря русскому языку вошли в сокровищницу мировой культуры». Но, продолжает он, сегодня новые Сулейменовы, Айтматовы и Гамзатовы пишут уже не на русском, а на родном языке и говорят в том духе [6].

Социальные разломы, произошедшие в нашей стране, сдвиги государственных и социальных отношений, вызвали и глобальные сдвиги смыслов, что определило динамику менталитета участников геополитического диалога. И эта динамика заложена в логике развития их собственных культур [7]. Без осмысления и понимания этой динамики культуры полноценный диалог невозможен. Необходимо осмысление векторов развития всех национальных культур, в том числе и собственной российской культуры. В этом отношении мы все должны осмыслить множество важных вопросов:

- Почему и зачем мы нужны друг другу?
- Чего это будет стоить нам?
- Что будет, если мы не сможем договориться?
- Почему интеграция и сотрудничество лучше традиционализма и изоляционизма?
- Что мешает конструктивному и продуктивному диалогу?

– Что и как мы должны сделать (делать), чтобы наше партнерство было взаимовыгодным?

Искусственно евразийский диалог культур создать невозможно. Основанием евразийского диалога может быть только способность договориться решать назревшие общие проблемы, такие проблемы, которые, во-первых, никто и никогда за нас не решит; во-вторых, если мы не решим их, то каждый из нас что-то потеряет; в-третьих, если мы решим эти проблемы, то каждый из нас что-то приобретет.

Примечания

1. Современная концепция евразийства. URL: <http://constitutions.ru/archives/5422> (дата обращения: 11.04.2013).

2. *Дугин А.Г.* Принципы евразийской политики. URL: // <http://www.president-press.ru>; <http://eurasia.com.ru/leaders/dugin.html> (дата обращения: 20.04.2013).

3. *Чкуасели В.* Неизбежность евразийства. Большинство народа в России не хочет копировать западную цивилизацию // Независимая газета. 2000. 15 марта.

4. Евразийская интеграция в XXI веке / ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Шевцов. М.: ЛЕНАНД, 2012.

5. Социальный диалог: повседневный дискурс и социальные практики / науч. ред. проф. В.И. Курбатов. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012.

6. *Давыдов А.П.* Диалог культур: как развернуть его на евразийском пространстве? Доклад на Шестом евразийском телефоруме. г. Москва, 27 октября – 1 ноября 2003 г. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-293787.html> (дата обращения: 11.07.2013).

7. *Видеман В.В.* Материалы Международной конференции «Евразийство – будущее России: диалог культур и цивилизаций». 2001.